

Е. В. Иванова Y. V. Ivanova
Челябинск, Россия Chelyabinsk, Russia

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА:
МЕТАФОРИЗАЦИЯ
ПРИРОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ**

**ECOLOGICAL SCIENCE FICTION:
METAPHORIZATION
OF NATURAL PHENOMENA**

Аннотация. На примере образа Эль-Ниньо рассматривается метафоризация природы в произведениях экологической фантастики.

Abstract. The article studies the metaphORIZATION of nature on the example of the image of El Nino in the works of ecological science fiction.

Ключевые слова: экологическая фантастика; фантастический дискурс; метафоризация природы.

Key words: ecological science fiction; science fiction discourse; metaphORIZATION of nature.

Сведения об авторе: Иванова Елена Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка.

About the author: Ivanova Yelena Valerievna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Chair of the German Language.

Место работы: Челябинский государственный университет.

Place of employment: Chelyabinsk State University.

Контактная информация: 454021, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129, к. 332.
e-mail: elena-ivanova79@yandex.ru.

Экологическая проблематика в конце XX в. становится универсальной в политике, науке и художественной литературе, проникает и в нашу повседневную жизнь и объединяет ученых различных областей знания с представителями гуманитарного познания, искусства и культуры.

В последние десятилетия экологическая фантастика оформляется в относительно самостоятельный подвид научно-фантастической литературы, имеющий множество точек соприкосновения с другими течениями и направлениями фантастического дискурса, однако обладающий собственным предметом художественного осмысления — проблемой взаимоотношения живых организмов и их сообществ между собой и с окружающей средой. Впрочем, выделение экологической фантастики в отдельный вид фантастического дискурса, как предлагают некоторые исследователи и читатели, кажется нам нецелесообразным, так как экологические мотивы обнаруживаются практически в любом произведении любого автора. Вопросы экологии, как науки, затрагиваются в таком случае только в единичных произведениях.

Среди наиболее распространенных образов в произведениях экологической фантастики встречаются три основных экологических мотива: 1) ядерная катастрофа и ее радиоактивные последствия (образ мира после ядерной катастрофы, люди, которые живут глубоко под землей или становятся мутантами); 2) торжество компьютерного разума, окончательно истощившего природные ресурсы, умирающая планета; 3) посте-

пенное и целенаправленное низведение к нулю всех экологических показателей самим человеком (погибающая планета, жители которой часто вынуждены покинуть ее в поисках другой, более подходящей для жизни, или заняты поисками чистых экологических источников в других временах и измерениях) [Косарева 2001: 42].

Интерес для нашего исследования представляют экологические архетипические мотивы и образы, лежащие в основе создаваемых писателями-фантастами альтернативных реальностей. Один из наиболее распространенных архетипических образов в произведениях экологической фантастики — это персонифицированное представление природы и природных явлений. Рассмотрим типичное моделирование природных явлений на примере романа «Der Schwarm» (Стая) немецкого автора Франка Шетцинга. Произведение вышло в 2004 г., его называют «технотриллером с высокой моралью и глубоким содержанием». Главное отличие «Стаи» от типичного романа-катастрофы заключается в том, что не человек вступает в борьбу с разрушительной катастрофой или некими чудовищами, напротив, некая неведомая разумная сила сознательно объявляет войну человечеству, стремясь уничтожить его в отместку за многовековое загрязнение окружающей среды, достигшее критической точки.

«Стая» — типичный пример экологической фантастики, где экологическая тематика является сюжетобразующей. Достаточно нескольких строчек аннотации, чтобы без

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009—2013 гг.», государственный контракт № 16.740.11.0761.

© Иванова Е. В., 2013

сомнений отнести роман к экологической фантастике:

*Ein peruanischer Fischer verschwindet auf offener See. Heerscharen hochgiftiger Quallen belagern die Küste Australiens. Vor Kanada bleiben die Wale aus. Erst mit wochenlanger Verspätung treffen sie ein, doch die Tiere verhalten sich ungewohnt aggressiv. Unterdessen findet ein Ölbohrteam am Grund der norwegischen See seltsame Würmer mit gewaltigen Zangenkiefern, die sich zu Millionen in den Meeresboden graben. Wie hingezaubert scheinen sie dem Biologen Sigur Johanson, der die Tiere untersucht, um herauszufinden, ob von ihnen eine Gefahr für die Offshore-Industrie ausgeht. Johanson ahnt, dass hinter den Anomalien mehr steckt als eine Reihe kurioser Zufälle: Etwas wendet das Leben im Meer gegen den Menschen. Zu ähnlichen Schlüssen gelangt auch der indianische Walforscher Leon Anawak, der sich über Nacht mit dem Zusammenbruch des Waltourismus, fanatischen Umweltschützern und dem amerikanischen Militär herumschlagen muss, das plötzlich einen Mantel des Schweigens über die Vorfälle zieht. Offenbar wissen die Regierungen der USA und Kanadas mehr über die Bedrohung aus den Ozeanen: Eine Katastrophe dämmert herauf, die den Fortbestand der menschlichen Rasse in Frage stellen könnte. Doch wer oder was löst sie aus? Die Wissenschaftler müssen erkennen, dass der Mensch über den Planeten, den er vermeintlich beherrscht, weniger weiß als über den Weltraum [Schätzing 2012: 7] (ср. аннотацию к русскому переводу романа: *Перуанский рыбак исчезает в открытом море. Полчища ядовитых медуз осаждают берега Австралии. В Канаде мирные киты превратились в агрессоров. На дне Норвежского моря появились миллионы червей с мощными челюстями — и они мешают нефтедобыче. Различные ученые предполагают, что за этими аномалиями кроется нечто большее, — что-то направливает обитателей морей на человека. Под вопросом оказывается дальнейшее существование рода человеческого. Но кто или что развязывает катастрофу, исходящую из океана? В поисках виновника ученые и военные сталкиваются с худшими из своих кошмаров и сознают: о подводном мире своей планеты мы знаем еще меньше, чем о космосе...* [Шетцинг 2005: 6]).*

В «Стае» природа и природные явления, живые организмы и их сообщества с помощью метафоры представляются как противники человека, ведущие против него борьбу не на жизнь, а на смерть. Возьмем, к примеру, образ Эль-Ниньо. Эль-ниньо — теплое

сезонное поверхностное течение в Тихом океане у берегов Перу и Эквадора, которое появляется раз в 3-7 лет после исчезновения холодного течения и существует не менее одного года. Это катастрофическое явление нарушает местный рыболовный промысел, вызывая миграцию или гибель рыбы и планктона, что, в свою очередь, приводит к гибели птиц, питающихся морской рыбой.

В анализируемом романе Эль-Ниньо губит не только рыб, птиц и других морских жителей, но и людей. Эль-Ниньо наносит значительный ущерб экономике целого региона, вызывает страх рыбаков и в XX — начале XXI в. имеет особо разрушительные последствия: *Nach den verheerenden El Niños Ende der Neunziger hatten sogar die Fabrikarbeiter ihre Jobs verloren. Die großen Sardellenschwärme waren nie zurückgekehrt. / После разорительных Эль-Ниньо девяностых годов даже фабричные рабочие лишились мест. Большие косяки сардин исчезли безвозвратно.*

Определение *verheerend* (с нем. *опустошительный, разорительный, губительный ужасный*), согласно этимологическому словарю немецкого языка, восходит к древневерхненемецкому *firheriōn* ‘ausplündern, verwüsten’ (ограблять, разграблять, обирать; расхищать, опустошать, разорять), в средневерхненемецкий период имеет форму *verhern* ‘mit Heeresmacht überziehen, verderben, besiegen’ (покрыть военной мощью; портить; побеждать, наносить поражение, одолевать, одерживать верх) и этимологически связано с персонифицированным образом разбойника, грабителя, преступника, соперника. Родство с лексемой *Herr* (армия, войско) подчеркивает мощную силу и власть Эль-Ниньо, наводящего страх на рыбаков и других жителей прибрежных районов: *Das beginnende Jahrtausend hatte offenbar beschlossen, Ucañan auszusondern. Inzwischen wurde er seiner Empfindungen nicht mehr Herr. Einerseits fühlte er sich bestraft. Von El Niño, der Peru seit Menschengedenken heimsuchte und für den er nichts konnte. / Новое тысячелетие решило, видно, отбраковать таких, как Уканьян. Он уже мало понимал в происходящем. С одной стороны, он чувствовал себя наказанным. Его карал Эль-Ниньо, с незапамятных времен устрашавший Перу, против которого он ничего не мог поделывать.*

Один из героев романа, рыбак Хуан Наркисо Уканьян, который появляется на первых страницах книги и становится первой жертвой, считает, что время и природа решили за ненадобностью избавиться от него.

Уканьян справедливо полагает, что ему и его живописной лодочке нет места в новом мире, разрастающемся вокруг родного Уанчако. В действительности в варварском истреблении рыбных запасов и сплошной вырубке лесов виноваты владельцы рыболовных флотилий, но поскольку с ними бороться невозможно, то виновниками экологической катастрофы представляются простые рыбаки типа Уканьяна, как будто это он зазывал сюда плавучие фабрики и японские и корейские траулеры, как будто это он повывтаскал из моря миллионы тонн тунца и скумбрии. Вроде бы Уканьян ни при чем, но виноватым себя чувствует.

Природа объявляет войну человечеству, атакует, застигает врасплох, массово убивает людей, и Эль-Ниньо выступает на ее стороне в качестве союзника, воюющего против человечества:

*Vierzehn Tote auf einen Schlag! Das klingt nach **Attacke**. Als **seien die Leute überrascht worden**. Dann Seewespen. So weit draußen vor der Küste, was tun die da? Als hätte sie jemand da hingezaubert.*«

«Was mich stutzig macht», sagte Johanson, »ist, dass es sich ausgerechnet um die zwei gefährlichsten Arten handelt.«

«Ganz recht», sagte Olsen gedehnt. »Aber jetzt warte mal, wir sind nicht in Amerika, bastel dir keine Verschwörungstheorie zusammen. Es gibt noch eine weitere Erklärung für die Zunahme der Plagen. **Einige meinen, El Niño sei schuld**, andere sagen, die Erwärmung des Erdklimas».

«Четырнадцать трупов одним махом! Это похоже на атаку. Как будто людей застигли врасплох. Потом медузы. Так далеко от побережья, что они там делают? Как будто их там кто наколдовал».

«Что меня озадачивает», — сказал Йохансон, «так это то, что речь идет о двух самых опасных видах».

«Совершенно верно», — протянул Олсен. «Но только не поддавайся на теорию заговора, мы же не в Америке. Есть и другое объяснение».

Некоторые считают, что виноват Эль-Ниньо, другие говорят, что виновато потепление».

Другой вариант моделирования образа природы и природных явлений — это представление их как исполнителей воли некой высшей силы, Бога, что иллюстрирует и само название (в пер. с испанского *El Niño* — «младенец Христос»): *Manchmal beließ es das **Christkind** dabei, einfach ein wenig die Natur durcheinander zu bringen, aber alle vier bis fünf Jahre schickte es die Strafe des Himmels über die Menschen, als wolle es*

*sie vom Angesicht der Erde tilgen. Wirbelstürme, verdreißigfache Regengüsse und tödliche Schlammflutungen — jedesmal verloren Hunderte ihr Leben. / Иной раз **младенец Христос** ограничивался легким нарушением природного порядка, но раз в четыре-пять лет он насылал на головы людей кару небесную, словно желая стереть их с лица земли. Бури, ураганы, ливневые дожди и смертоносные селевые потоки уносили сотни жизней.*

В прошлом люди, чтобы задобрить Эль-Ниньо, приносили ему жертвы, как языческому богу. Согласно старой церковно-богословской теории, жертва — знак преклонения человека перед божеством, проявление покорности, благодарности и тому подобных чувств [Токарев]. Особо жестокая форма жертвоприношения — принесение в жертву людей, и особенно детей, которые воспринимались как наиболее удобная богам жертва, поэтому, чтобы избежать или смягчить последствия Эль-Ниньо, ему также приносились людские жертвы: *Ucañan wusste aus Erzählungen, was Archäologen in den alten präkolumbianischen Tempeln nahe der Stadt Trujillo gefunden hatten, gleich hinter der Pyramide des Mondes. **Neunzig Skelette hatten da gelegen, Männer, Frauen und Kinder, erschlagen oder erdolcht. In einem verzweifelten Versuch, den hereinbrechenden Fluten des Jahres 560 Einhalt zu gebieten, hatten die Hohepriester das Leben von neunzig Menschen geopfert, und El Niño war gegangen. Wen musste man opfern, um die Überfischung zu stoppen?** / Уканьян слышал по рассказам, что археологи раскопали в древнем доколумбийском храме близ города Трухильо, прямо за пирамидой Луны. **Девяносто скелетов лежали там — мужчин, женщин и детей, убиты или заколоты. В отчаянной попытке замолить наступающие наводнения 560 года жрецы принесли в жертву жизни девяносто людей, и Эль-Ниньо ушел. Кого принести в жертву теперь, чтобы остановить браконьерство?***

Но то, что удавалось в прошлом, не помогает в настоящем. Сколько бы ни молились рыбаки, помощи или избавления они не получают. Возможно, предполагает герой книги, они молятся не тем богам или их христианский бог менее могуществен: *Vielleicht, ging es Ucanan duch den Kopf ..., bin ich ja wirklich dumm. Dumm und schuldig. Wir alle sind schuldig, weil wir uns mit einem christlichen Schutzheiligen eingelassen haben, der weder etwas gegen El Niño tut noch gegen die Fischereiverbände und staatliche Absprachen. / А может, думал Уканьян,*

...я действительно глуп. Глуп и виноват. Мы все виноваты, потому что связались с христианским покровителем, который не может справиться ни с Эль-Ниньо, ни с рыболовецкими компаниями, ни с государственными лицензиями.

Однако люди, понимая, что подружиться с природой им уже не удастся, не теряют надежды договориться с ней: *El Nino kam und ging, so war es immer gewesen. Man konnte sich nicht unbedingt mit ihm anfreunden, aber irgendwie arrangieren. Seit jedoch der pazifische Reichtum in Schlepnetzen verendete, deren Öffnungen groß genug waren, dass zwölf Jumbo Jets nebeneinander reingepasst hätten, halfen nicht mehr Gebete.* / Эль-Ниньо приходил и уходил, так было всегда. Подружиться с ним было нельзя, но договориться было можно. Однако с тех пор, как тихоокеанские богатства выгребли тралами, в пасти которых вошло бы по дюжине реактивных самолетов, молитвы больше не помогали.

Природа показывает свое второе лицо — она может быть не только противником человека, но и другом, и даже покровителем (лексема *wohlwollend* 'благосклонный, благоволящий' от глагола *wohlwollen* 'быть благосклонным, благоволить' выражает покровительство, доброжелательное расположение по отношению к кому-либо): *Auch dieses Jahr gab es einen El Niño, allerdings einen vergleichsweise harmlosen. Solange er sich in Grenzen hielt, zeigte El Niño mitunter ein zweites Gesicht, ein lächelndes, wohlwollendes.* / В этом году тоже был

Эль-Ниньо, правда, относительно безобидный. Пока он держал себя в руках, показывая временами свое второе лицо — улыбающееся и благосклонное.

Проведенное исследование показывает, что природа и природные явления в произведениях писателей-фантастов нередко метафорически моделируются как противник человека, значительно превосходящий его по силам, с которым трудно или невозможно бороться, так что приходится либо молить его о пощаде, принося жертвы, либо пытаться мирно с ним договориться, выполняя его условия. В последнем случае соперник будет благосклонен и доброжелателен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Константинова Э. Холод и пламя : рассказы. — София : София Пресс, 1990. С. 5—10.
2. Косарева А. Фантастика в аспекте экологических проблем // Всерос. науч. конф. «Бренное и вечное: экология человека в современном мире» (23—24 окт. 2001 г.) : тез. докладов и выступлений / ред. кол. : Г. П. Выжлецов, И. Ф. Игнатьева ; НовГУ им. Ярослава Мудрого. — Великий Новгород, 2001. Вып. 4. С. 42—44.
3. Токарев С. А. О жертвоприношениях. URL: http://annales.info/other/small/tokarev.htm#_ftn1 (дата обращения: 14.09.2013).

ИСТОЧНИКИ

4. Шетцинг Франк. Стая / пер. с нем. Т. Набатниковой. 2-е изд., испр. — М. : Захаров, 2005.
5. Schätzing Frank. Der Schwarm. 24 Aufl. — Fischer Taschenbuch Verl., 2012.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Е. Н. Азначеева